ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ

Р
К 18

КАМЧАТКА

Литература•Краеведение

2021

Выпуск 31-й

Камчатская Краевая Научная Библиотека
%00174536

Петропавловск-Камчатский
«Новая книга»
ИП Кожан С. П.
2021

ББК 84 (2Рос-рус)6
К18

КАМЧАТСКАЯ КРАЕВАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ С П. КРАШЕНИННИКОВА
ИНВ № 1230244

Составитель и редактор А. А. Смышляев

На обложке: «Кутх читает о Камчатке»,
художник Елена Майорова (пгт Палана)

Издание осуществлено при поддержке
Министерства культуры Камчатского края,
индивидуального предпринимателя С. П. Кожана
и Камчатского регионального отделения
Союза писателей России

© Министерство культуры
Камчатского края, 2021
© КГБУ «Камчатская краевая научная
библиотека им. С.П. Крашенинникова,
2021
© Издательство «Новая книга», 2021,
дизайн, верстка (ИП Кожан С. П.)
© Смышляев А. А. составление,
редактирование, 2021
© Авторы, 2021

ISBN 978-5-906904-91-1

Памяти поэта Алексея Власова

Владимир ТАТАУРОВ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИЗНИ

В марте 2021 года, будучи в посёлке Палана в составе литературно-краеведческого десанта общественной организации «Библиотечная ассоциация Камчатки», мы в кругу друзей вспомнили известного камчатского поэта Алексея Власова, автора изданной двадцатитысячным тиражом в издательстве «Советский писатель» книги стихов «Утро земли» и книг Камчатского и Дальневосточного издательств «Берег встреч», «Большая любовь».

Впервые приехав на Камчатку в 1965 году, он, выпускник Ростовского государственного университета, до 22 февраля 2020 года оставался верным полуострову. Став одним из «вдохновлённых Камчаткой», он уехал на север в посёлок Палану, мечтая создать поэтическое полотно освоения Севера и песнь любви к полуострову на базе народных сказаний Камчатки.

Познакомился я с Алексеем Власовым в 1969 году. Тогда он работал первым помощником капитана на БМРТ «Опала», а я учился в Камчатском областном музыкальном училище. Моему преподавателю по специальности, добрейшей души человеку, Людмиле Анатольевне Шаповал случайно попала в руки тетрадь с моими стихами. Она попросила у меня разрешения показать эту тетрадку преподавателю учи-

лища Валерию Трофимовичу Кравченко, тогда внештатному корреспонденту газеты «Камчатский комсомолец», для профессионального рассмотрения стихов и, по возможности, их печати в субботнем номере поэтической страницы газеты. Спустя неделю Валерий Трофимович встретил меня в училище, сказав, что в стихах он не так силён, как в игре на фортепиано, но мою тетрадь передал «специально обученным» людям в редакции газеты, и эти люди ждут меня в четверг в 19 часов в редакции.

В 18 часов 30 минут я, шепча под нос стихи собственного сочинения, волнуясь, стоял на ступенях входа в левое крыло здания обкома КПСС, где находилась редакция «Камчатского комсомольца».

Поплутав по широким лестницам, устланным красными ковровыми дорожками, я спустился в цокольный этаж, где увидел в коридоре двух курящих мужчин в чёрных костюмах и белоснежных рубашках при галстуках. Одного из них в форме морского офицера я сразу узнал – это был известный поэт Евгений Игнатьевич Сигарёв. Второй, в чёрном костюме с золотыми галунами на рукавах, был очень похож на артиста В. Тихонова. Он представился, пожав руку: «Алексей Власов». Позже, когда я смотрел фильм «Семнадцать мгновений весны», я признал в них Мюллера и Штирлица.

Е.И. Сигарёв с приветливой улыбкой опытного лиса пригласил меня, пушистого зайчика, в кабинет, где на столе я увидел мою тетрадь со стихами.

«Подходи, Алексей Григорьевич. Познакомься с творчеством музыкантов. Вот Кравченко Валерий Трофимович попросил составить протекцию своему студенту», – обратился Евгений Иванович к «Штирлицу».

Не скажу, что это было избиение младенца, но тогда мне было стыдно и обидно за моё творчество.

Наконец, перевернув последнюю страницу тетради, Евгений Иванович, взглянув на меня, взъерошенного и красного, протянул тетрадь и сказал: «Приходи в четверг на следующей неделе в это же время. Познакомлю тебя с хорошими ребятами». Я кивнул головой и поплёлся к выходу, твёрдо зная, что моей ноги больше здесь не будет.

Следом вышел Алексей Власов. «Расстроился?» – спросил он. Я кивнул. «Мне понравились твои стихи. Тебе надо писать, и всё получится. Не надо пока читать Есенина и Блока. Найди стихи

Бориса Корнилова – это тот поэт, который сейчас тебе нужен. Он очень крепкий поэт, трагически погиб в 1937 году. А в четверг приходи. Не теряйся. Буду рад прочитать твои новые стихи». Он посмотрел мне в глаза и протянул руку. Такие лучистые добрые глаза я видел впервые. «Видно, такие глаза должны быть у настоящих поэтов», – подумал я. Рукопожатие было крепким и энергичным.

В четверг я пришёл на заседание литобъединения. Познакомился с поэтом Димой Спицыным. Потом был Хабаровск. Знакомство с поэтами Александром Урванцевым и Виктором Еращенко. Были публикации в «Камчатской правде», «Камчатском комсомольце», «Молодом дальневосточнике», институтской «За инженерные кадры».

Я на всю жизнь запомнил доброе напутствие Алексея и его удивительные глаза, провожавшие меня в мир поэзии. Потом, в 1972 году, после долгих лет безвестности, в стране появилась книга забытого поэта Бориса Корнилова с пророческим названием «Продолжение жизни», и я погрузился в его «Соловьиху», «Качку на Каспийском море», «Триполье», «Агент уголовного розыска»...

А в 2008 году после издания моей книги стихов «Грустной памяти вокзал» я, проходя мимо краевой библиотеки им. С.П. Крашенинникова, увидел удивительно знакомого человека, в клетчатой рубашке, джинсах, но с усталыми, какими-то потухшими глазами. Это был мой первый наставник в поэзии – Алексей Власов. Его словами ко мне было: «Извините, я сейчас занят и не могу с Вами говорить».

За год до нашей встречи с Алексеем, работая над поэтической книгой «Грустной памяти вокзал», я написал выпадающее из контекста книги стихотворение «Поэт», о человеке, волею судьбы ушедшему из привычной среды в новый мир людей с иным бытом и языком. Он принял этот новый мир обитания. Он жив, но он забыл себя. И ему не даёт покоя память души.

Утонули други.
Штормом боты
разметало далеко окрест.
К мачте привязался, слава Богу,
и она несла меня, как крест,
к берегам неведомым и дальним,